

УДК 343.8:345

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. А. Поникаров

Академия ФСИН России,

профессор кафедры административного и финансового права,

доктор юридических наук, доцент

e-mail: minrs@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются административные и административно-процессуальные аспекты, связанные с применением мер пресечения (физической силы, специальных средств и оружия) сотрудниками ФСИН России. Научным итогом данной статьи стали новые идеи, касающиеся применения огнестрельного оружия.

Ключевые слова: административное законодательство, административно-процессуальное законодательство, применение оружия, юридические факты, правоотношения, меры безопасности, ФСИН России, УИС.

Annotation. The article deals with administrative and administrative and procedural aspects related to the use of preventive measures (physical force, special means and weapons) by officers of the Federal Penitentiary Service of Russia. The scientific results of this article are new ideas concerning the use of firearms.

Keywords: administrative legislation, administrative and procedural legislation, use of weapons, legal facts, legal relations, security measures, Federal Penitentiary Service of Russia, Penal System.

Соответственно российскому законодательству рассматриваемые сотрудники имеют право применять физическую силу, специальные средства, табельное оружие [1]. Однако на практике при реализации этого права возникает много проблем. Например, сотрудник не имеет право применять огнестрельное оружие за пределами исправительного учреждения, в то же время его обязывают пресекать правонарушения (уголовного характера) в любое время и в любом месте, в том числе и за пределами исправительной колонии. Получается, что он обязан пресекать все виды преступлений (на улицах, площадях, скверах и др.), а меры пресечения (оружие) может применять только в основном в пределах учреждения. Это неправильно, полагаем, что нужно юридически разрешить сотруднику УИС применять оружие за пределами тюремного ведомства.

Отдельные проблемы, связанные с применением мер безопасности (оружие, специальные средства) в правоохранительной деятельности сотрудников,

были разобраны в научном труде «Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности» [2].

Общие вопросы мер пресечения изложены в монографии А. И. Каплунова «Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика» [3]. Г. И. Калмыков рассматривал организационные и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел [4]. Вместе с тем вопросы, связанные с применением мер пресечения (оружия) сотрудниками собственно в пенитенциарной системе России, никто конкретно не рассматривал.

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» разрешает использовать табельное оружие сотрудниками. Обратим внимание на то, что в указанном акте содержатся в основном нормы административного, а не уголовного права.

Следовательно, как отмечается в законодательстве, огнестрельное оружие действующим законодательством может быть применено лишь при совершении преступлений. При этом возникают уголовно-правовые отношения, а не административно-правовые и не административно-процессуальные.

Исследуем законы, которые регулируют применение табельного оружия.

Применение табельного боевого оружия сотрудниками Федеральной службы безопасности (далее — ФСБ) закреплено в Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

Представители российской гвардии применяют оружие на основании Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Военнослужащие внешней разведки (СВР) используют оружие в соответствии с Федеральным законом от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке».

Полиция применяет оружие в соответствии с Федеральным законом 2 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Все приведенные законы содержат административно-правовые нормы, а значит, регламентируют уголовно-правовые отношения, хотя очевидно, что применение оружия является составляющей уголовной сферы (основание его применения — совершение преступного деяния). Нередко результатом его применения сотрудниками силовых структур (ФСИН, МВД, ФСБ) могут стать ранения и даже смертельные случаи, и тогда должно проводиться уголовное расследование, выясняться обстоятельство случившегося, должна

устанавливаться вина (или невиновность) сотрудника УИС, анализироваться правильность его действий.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: совершено преступление уголовного характера, а применение сотрудниками оружия, например, для нейтрализации преступника, подчиняется нормам административного права. На наш взгляд, этого быть не должно.

Статья 31 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляет следующие юридические факты уголовно-правовой устремленности (но они основываются на нормах административно-процессуального права, так как закрепляют сам порядок такого применения).

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять огнестрельное оружие для:

А) защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан (*юридический факт закреплен в Уголовном кодексе «Преступления против жизни и здоровья»*);

Б) отражения нападения, угрожающего жизни и здоровью работников уголовно-исполнительной системы, а также для отражения нападения с целью завладения оружием (*«Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» и «Применение насилия в отношении представителя власти»*);

В) освобождения заложников (*«Захват заложников»*).

Таким образом, административное правовое и процессуальное содержание (факт) возбуждает собственно уголовно-правовые отношения, а последние регулируются нормами административного и процессуального права. Это разве правильно?

Например, Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» состоит из норм административного права, но в части оснований применения табельного оружия вызывает не административно-процессуальные, а уголовные отношения. Следовательно, на наш взгляд, эти основания необходимо закрепить в Уголовном кодексе.

Полагаем, что в указанных выше нормативно-административных актах (законах) нужно оставить нормы, закрепляющие право только на применение физической силы и спецсредств.

Интервьюирование практических сотрудников УИС (318 человек из различных подразделений) проводилось в период с февраля 2020 года по январь 2021 года. Опрос осуществлялся среди обучающихся Академии ФСИН России (г. Рязань), из разнообразных подразделений уголовно-исполнительной системы

(оперативные работники, сотрудники отдела безопасности, охраны), география которых представлена двенадцатью регионами страны.

Проведенное нами исследование показало, что большинство сотрудников пенитенциарной системы (92,8 % от числа опрошенных) считают, что применение оружия порождает уголовно-правовые отношения (таблица).

Таблица

Какие правоотношения порождают сотрудником УИС огнестрельного оружия?		применение
Уголовные	295	92,8 %
Административные	5	1,6 %
Уголовно-исполнительные	18	5,6 %

При проведении данного научного исследования были зафиксированы следующие основные результаты:

- рассмотрена сущность уголовно-правовых отношений в части применения оружия сотрудниками УИС;
- изучена практика реализации норм, касающихся применения сотрудниками правоохранительных органов оружия;
- предложена теоретическая модель по совершенствованию законодательства, связанного с применением оружия.

Выводы

1. Применение оружия порождает только уголовно-правовые отношения, а не административные и административно-процессуальные.

2. Целесообразно юридически зафиксировать в Уголовный кодекс Российской Федерации (в виде отдельной статьи) основания применения оружия сотрудниками всех правоохранительных органов и военнослужащими России. Она может выглядеть следующим образом.

Сотрудники всех правоохранительных органов имеют право применять огнестрельное оружие лично или в составе подразделения в следующих случаях:

- 1) *необходимой обороны и крайней необходимости;*
- 2) *внезапного группового (2 и более человек) или вооруженного нападения;*
- 3) *для защиты любого физического лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;*
- 4) *для предотвращения любого преступления, опасного для жизни и здоровья.*

1. Поникаров В. А., Поникаров С. В. Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 119–121. [Вернуться к статье](#)

2. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности / В. А. Поникаров [и др.] // Человек: преступление и наказание. Рязань : Акад. ФСИН России, 2017. № 3 (Т. 25). С. 384–389. [Вернуться к статье](#)

3. Каплунов А. И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика : монография. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та М-ва внутр. дел России, 2018. 260 с. [Вернуться к статье](#)

4. Калмыков Г. И. Правовые, организационные и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2003. 216 с. [Вернуться к статье](#)